

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 85-КГ19-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 февраля 2020 г. кассационную жалобу Домашкиной Яны Сергеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 17 декабря 2018 г.

по делу № 2-1-5310/2018 Калужского районного суда Калужской области по иску общества с ограниченной ответственностью «Микрокредитная компания «Микроденьги» к Домашкиной Яне Сергеевне о взыскании неосновательного обогащения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя ответчика Домашкиной Я.С. по доверенности Романова П.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью «Микрокредитная компания «Микроденьги» Зенченко В.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Микрокредитная компания «Микроденьги» (далее также – ООО МКК «Микроденьги», Общество, истец)

14 июня 2018 г. обратилось в суд с иском к Назаровой Яне Сергеевне (после заключения брака 31 августа 2018 г. присвоена фамилия «Домашкина», далее также – Домашкина Я.С.) о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов.

В обоснование исковых требований истец ссылаясь на то, что 16 мая 2017 г. между ООО МКК «Микроденьги» и Домашкиной Я.С. был заключён трудовой договор, согласно которому она принята на должность главного территориального бухгалтера. В должностные обязанности Домашкиной Я.С. входило, в том числе осуществление переводов денежных средств поставщикам и выплата заработной платы сотрудникам Общества, которые осуществлялись с расчётного счёта Общества.

Истец указал, что при проверке расходования денежных средств Общества было установлено, что в период с 22 мая по 4 августа 2017 г. Домашкина Я.С., используя служебное положение, без ведома работодателя осуществляла перечисления денежных средств с расчётного счёта Общества на свою личную банковскую карту.

По мнению ООО МКК «Микроденьги», действия Домашкиной Я.С. по присвоению денежных средств Общества в силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации являются неосновательным обогащением, в связи с чем истец просил суд взыскать с Домашкиной Я.С. в пользу ООО МКК «Микроденьги» сумму неосновательного обогащения в размере 230 000 руб., а также сумму процентов за пользование чужими денежными средствами на день вынесения решения суда, госпошлину.

Ответчик Домашкина Я.С. исковые требования в суде не признала, указав на то, что снятие денежных средств с расчётного счёта Общества осуществлялось ею по распоряжению руководителя Общества; полагала, что к возникшим отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса Российской Федерации о материальной ответственности работника, а не нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении, поскольку она является действующим работником Общества, трудовой договор с ней не расторгнут.

Решением Калужского районного суда Калужской области от 27 августа 2018 г. в удовлетворении исковых требований ООО МКК «Микроденьги» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 17 декабря 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым исковые требования ООО МКК «Микроденьги» удовлетворены. Суд апелляционной инстанции взыскал с Домашкиной Я.С. в пользу ООО МКК «Микроденьги» денежные средства в сумме 230 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 14 809, 79 руб., расходы по оплате государственной пошлины – 8 648 руб.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Домашкиной Я.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 17 декабря 2018 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2019 г. Домашкиной Я.С. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 17 декабря 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 октября 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 10 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на неё представителя ООО МКК «Микроденьги», заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Домашкина Я.С. на основании трудового договора от 16 мая 2017 г. состояла в трудовых отношениях с ООО МКК «Микроденьги», занимала должность главного территориального бухгалтера. Согласно положениям должностной инструкции по занимаемой Домашкиной Я.С. должности главный территориальный бухгалтер несёт ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей в соответствии с действующим трудовым законодательством; за правонарушения, совершённые в период его

деятельности, в том числе связанные с причинением материального ущерба ООО МКК «Микроденьги», несёт ответственность в соответствии с требованиями трудового, гражданского, административного и уголовного законодательства.

При проведении ООО МКК «Микроденьги» проверки расходования денежных средств с расчётного счёта Общества было выявлено, что в период с 11 мая по 4 августа 2017 г. без ведома работодателя Домашкиной Я.С. платёжными переводами осуществлены перечисления денежных средств с расчётного банковского счёта Общества, размещённого в Среднерусском банке ПАО Сбербанк России, на личный банковский счёт Домашкиной Я.С., на сумму 230 000 руб.

16 августа 2017 г. ООО МКК «Микроденьги» в адрес Домашкиной Я.С. направлена претензия с просьбой компенсировать сумму причинённого Обществу ущерба в размере 230 000 руб.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований ООО МКК «Микроденьги» к Домашкиной Я.С. о взыскании неосновательного обогащения, суд первой инстанции со ссылкой на нормы статей 238, 241, 242 Трудового кодекса Российской Федерации исходил из того, что возникшие между сторонами отношения по возмещению работником ущерба, причинённого работодателю, регулируются нормами трудового законодательства, следовательно, положения статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (обязанность возвратить неосновательное обогащение) не подлежат применению к спорным отношениям, а истцом избран неправильный способ защиты нарушенного права.

С выводами суда первой инстанции не согласился суд апелляционной инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований ООО МКК «Микроденьги» к Домашкиной Я.С. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, суд апелляционной инстанции со ссылкой на нормы статей 1102, 1107, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации указал, что денежные средства, принадлежащие ООО МКК «Микроденьги» были списаны Домашкиной Я.С. со счёта Общества без законных оснований и не возвращены Обществу, в связи с чем пришёл к выводу о том, что факт получения Домашкиной Я.С. неосновательного обогащения за счёт денежных средств ООО МКК «Микроденьги» нашёл подтверждение при рассмотрении дела. Установив названные обстоятельства, суд апелляционной инстанции взыскал с Домашкиной Я.С. в пользу ООО МКК «Микроденьги» проценты за пользование денежными средствами Общества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает выводы суда апелляционной инстанции неправомерными ввиду следующего.

Нормы, регламентирующие материальную ответственность сторон трудового договора, содержатся в разделе XI Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 232 – 250).

Общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора, определяющие обязанности сторон трудового договора по возмещению причинённого ущерба и условия наступления материальной ответственности, установлены в главе 37 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью первой статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с настоящим кодексом и иными федеральными законами.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» разъяснено, что в силу части первой статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации обязанность работника возместить причинённый работодателю ущерб возникает в связи с трудовыми отношениями между ними, поэтому дела по спорам о материальной ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю, в том числе в случае, когда ущерб причинён работником не при исполнении им трудовых обязанностей (пункт 8 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации), в соответствии со статьёй 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции. Такие дела подлежат разрешению в соответствии с положениями раздела XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» Трудового кодекса Российской Федерации. По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причинённого работником во время его действия, которые, как следует из части второй статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации, являются индивидуальными трудовыми спорами.

Согласно части третьей статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Частью четвёртой статьи 248 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон трудового договора допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей.

В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

Из правового регулирования порядка возмещения работником ущерба, причинённого работодателю, следует что обязанность работника возместить причинённый работодателю ущерб, в том числе в случае заключения соглашения о добровольном возмещении материального ущерба, возникает в связи с трудовыми отношениями между ними. Следовательно, дела по спорам об исполнении такого соглашения разрешаются в соответствии с положениями раздела XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» Трудового кодекса Российской Федерации. По этим же правилам рассматриваются дела по искам работодателей, предъявленным после прекращения действия трудового договора, о возмещении ущерба, причинённого работником во время его действия, которые в силу части второй статьи 381 Трудового кодекса Российской Федерации являются индивидуальными трудовыми спорами, поэтому к данным отношениям подлежат применению нормы Трудового кодекса Российской Федерации, а не нормы Гражданского кодекса Российской Федерации об исполнении обязательств.

Учитывая изложенное, выводы суда апелляционной инстанции об удовлетворении исковых требований ООО МКК «Микроденьги» о взыскании с Домашкиной Я.С. неосновательного обогащения в виде денежных средств и суммы процентов за пользование этими денежными средствами со ссылкой на нормы статей 1102, 1107, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах вследствие неосновательного обогащения основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьей 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» урегулированы отношения, связанные с возложением на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе установлены пределы такой ответственности.

В силу части первой статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причиненный ему

прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 241 Трудового кодекса Российской Федерации за причинённый ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью второй статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Так, пунктом вторым части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в случае недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу.

Частью первой статьи 244 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности (пункт 2 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации), то есть о возмещении работодателю причинённого ущерба в полном размере за недостачу вверенного работникам имущества, могут заключаться с работниками, достигшими возраста восемнадцати лет и непосредственно обслуживающими или использующими денежные, товарные ценности или иное имущество.

Перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться указанные договоры, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 244 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 823 «О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель

может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» Министерством труда и социального развития Российской Федерации принято постановление от 31 декабря 2002 г. № 85, которым утверждён в том числе Перечень должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества.

В абзаце втором пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» разъяснено, что если работодателем доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и наличие у этого работника недостачи, последний обязан доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба.

При рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечён к ответственности в полном размере причиненного ущерба (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»).

Из положений статей 238, 241, 242, 243, 244 Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пунктах 4 и 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», следует, что основным видом материальной ответственности работника за прямой действительный ущерб, причинённый работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность, основания для такой ответственности должен доказать работодатель при рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном объёме.

Невыполнение работодателем требований законодательства о порядке и условиях заключения и исполнения договора о полной индивидуальной

материальной ответственности является основанием для освобождения работника от обязанности возместить причинённый по его вине ущерб в размере, превышающем его средний месячный заработок.

Судом апелляционной инстанции приведённые выше нормативные положения и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не учтены, не принято во внимание, что в материалах дела отсутствует договор о полной материальной ответственности Домашкиной Я.С., каких-либо данных о заключении такого договора с Домашкиной Я.С. работодателем ООО МКК «Микроденьги» суду не представлено, в заключённом с главным территориальным бухгалтером ООО МКК «Микроденьги» Домашкиной Я.С. трудовом договоре отсутствует условие о её материальной ответственности в полном размере причинённого работодателю ущерба.

Судом апелляционной инстанции допущены и другие нарушения норм права.

Порядок определения размера причинённого работником работодателю ущерба предусмотрен статьёй 246 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно части 1 которой размер ущерба, причинённого работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

Федеральным законом может быть установлен особый порядок определения размера подлежащего возмещению ущерба, причинённого работодателю хищением, умышленной порчей, недостачей или утратой отдельных видов имущества и других ценностей, а также в тех случаях, когда фактический размер причиненного ущерба превышает его номинальный размер (часть 2 статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя исковые требования ООО МКК «Микроденьги», исходил из доказанности факта списания Домашкиной Я.С. без законных оснований денежных средств с расчётного счёта Общества в заявленном истцом размере. При этом суд апелляционной инстанции принял в качестве доказательства представленные ООО МКК «Микроденьги» в материалы дела реестры денежных средств с результатами зачислений на счета физических лиц, производимых ООО МКК «Микроденьги» на основании договора о зачислении денежных средств на счета физических лиц от 11 ноября 2015 г., заключённого Обществом с Среднерусским банком ПАО Сбербанк.

Однако суд апелляционной инстанции не дал оценки этим документам с учётом положений Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (далее также - Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ), устанавливающего единые требования к бухгалтерскому учёту, в том числе бухгалтерской (финансовой) отчётности, действие которого

распространяется и на коммерческие организации (часть 1 статьи 1, пункт 4 части 1 статьи 2 названного закона), а также иных нормативных правовых актов, регулирующих данные отношения.

В силу положений статьи 9 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учётным документом.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ активы и обязательства подлежат инвентаризации. При инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта.

В части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ определено, что случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются экономическим субъектом, за исключением обязательного проведения инвентаризации. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами.

Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учёта подлежат регистрации в бухгалтерском учёте в том отчётном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация (часть 4 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации.

Порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств организации и оформления её результатов установлены Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утверждёнными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 (далее – Методические указания).

Основными целями инвентаризации являются: выявление фактического наличия имущества; сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учёта; проверка полноты отражения в учёте обязательств (пункт 1.4 Методических указаний).

Пунктом 1.5 Методических указаний предусмотрено, что в соответствии с Положением о бухгалтерском учёте и отчётности в Российской Федерации проведение инвентаризации является обязательным, в том числе при смене материально ответственных лиц (на день приёмки-передачи дел) и при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей.

До начала проверки фактического наличия имущества инвентаризационной комиссии надлежит получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчёты о движении материальных ценностей и денежных средств. Материально ответственные

лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц (пункты 2.4, 2.8 Методических указаний).

Сведения о фактическом наличии имущества и реальности учтённых финансовых обязательств записываются в инвентаризационные описи или акты инвентаризации не менее чем в двух экземплярах. Фактическое наличие имущества при инвентаризации определяют путём обязательного подсчёта, взвешивания, обмера. Описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии и материально ответственные лица. В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. При проверке фактического наличия имущества в случае смены материально ответственных лиц принявший имущество расписывается в описи в получении, а сдавший – в сдаче этого имущества (пункты 2.5, 2.7, 2.10 Методических указаний).

В силу приведённых нормативных положений первичные учётные документы, подлежащие своевременной регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учёта, и данные инвентаризации, в ходе которой выявляется фактическое наличие товарно-материальных ценностей и сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта, должны быть составлены в соответствии с требованиями законодательства. Отступление от этих правил оформления документов влечёт невозможность с достоверностью установить факт наступления ущерба у работодателя, определить, кто именно виноват в возникновении ущерба, каков его размер, имеется ли вина работника в причинении ущерба.

Суд апелляционной инстанции не учёл нормы Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н, а также Методические указания, предусматривающие основания и порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств, не проверил соблюдение работодателем процедуры и порядка проведения инвентаризации денежных средств в Обществе как обстоятельство, имеющее значение для установления наличия реального ущерба у ООО МКК «Микроденьги» и размера этого ущерба, поскольку факт недостачи может считаться установленным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке.

На основании части первой статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части второй статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном кодексом (часть третья статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» разъяснено, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действий или бездействия) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Если работодателем доказаны правомерность заключения с работником договора о полной материальной ответственности и наличие у этого работника недостачи, последний обязан доказать отсутствие своей вины в причинении ущерба.

Орган по рассмотрению трудовых споров может с учётом степени и формы вины, материального положения работника и других обстоятельств снизить размер ущерба, подлежащий взысканию с работника. Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с работника, не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях (статья 250 Трудового кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведённых положений Трудового кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пункте 4 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, юридически значимыми обстоятельствами для разрешения исковых требований ООО МКК «Микроденьги» к Домашкиной Я.С. о взыскании денежных средств являлись такие обстоятельства, как: наличие факта причинения Домашкиной Я.С. работодателю прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба, установленный с учётом положений статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации; наличие предусмотренных законом оснований для привлечения Домашкиной Я.С. к материальной ответственности в полном размере.

Между тем в результате неправильного применения норм материального права, регулирующих спорные отношения, судом апелляционной инстанции при разрешении спора не установлены обязательные условия для возложения на работника Домашкину Я.С. материальной ответственности за ущерб, наступивший у работодателя ООО МКК «Микроденьги», а именно: не определён реальный размер причинённого Домашкиной Я.С. ущерба применительно к требованиям статьи 246 Трудового кодекса Российской Федерации в виде уменьшения количества денежных средств работодателя; не установлено наличие оснований для привлечения Домашкиной Я.С. к материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба.

В нарушение требований статей 56, 67, 196, 327, 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации названные юридически значимые обстоятельства с учётом положений Трудового кодекса Российской Федерации предметом обсуждения суда апелляционной инстанции не являлись и, соответственно, правовой оценки согласно правилам, установленным статьями 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не получили, в связи с чем выводы суда апелляционной инстанции о наличии оснований для взыскания с Домашкиной Я.С. в пользу ООО МКК «Микроденьги» денежных средств в заявленном Обществом размере являются неправомерными.

Учитывая приведённые обстоятельства, апелляционное определение суда апелляционной инстанции об удовлетворении исковых требований ООО МКК «Микроденьги» к Домашкиной Я.С. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами

материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 17 декабря 2018 г. по делу № 2-1-5310/2018 Калужского районного суда Калужской области отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегия по гражданским делам Калужского областного суда.

Председательствующий

Судьи

